Глава 836: Чашка чая

Старый Хозяин Танг посмотрел Чэнь Чаншэну в глаза и спросил: «Даже если он обучал Императора и Попа, у него все еще нет права?»

Чэнь Чаншэн спокойно ответил: «Так как один - Император, а другой - Поп, он должен позволить им делать свою работу».

Молодой орленок уже покинул гнездо и начал учиться летать; маленький побег уже был достаточно крепким, чтобы выдержать ветер и дождь. Поэтому им должно быть позволено свободно созревать.

Только так орел взмоет к горизонту, а дерево вырастет до небес, получая больше дождя и солнечного света.

«В старом храме Деревни Синин все книги давались мне, а все остальное - старшему товарищу. Насколько бы большим ни было имущество семьи, его необходимо передать потомкам».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Не говоря уже о том факте, что это не имущество учителя, а мир».

Старый Хозяин Танг не говорил.

Стюард старого поместья вышел из какого-то места и быстро убрал тарелки со стола, не издавая ни звука.

Через некоторое время на стол были поставлены чайник и две чашки, но чай не был налит в чашки.

Чэнь Чаншэн дал Старому Хозяину Тангу формальный поклон, как и ожидалось от юниора. Затем, не дожидаясь ответа, он подошел к столу и присел.

Он поднял чайник и наполнил чашку перед Старым Хозяином Тангом, после чего наполнил чашку перед собой.

Ему показалось, как будто он вернулся в прошлое, к каменному столу в Саду Сотни Трав. Остатки напряжения исчезли с этим чувством, и он действительно успокоился.

Старый Хозяин Танг ясно ощутил изменение в его настроении и был восхищен им.

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Мне тоже не нравится фраза ‘мир - это моё имущество’. Но ты и правда думаешь, что имеешь право лечить мир?»

‘Лечить’ подразумевало лечение болезней, но и лечение недугов страны и ее правления.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я уверен, что у старшего брата есть такая способность. Что касается меня, я тоже учусь».

Старый Хозяин Танг снова надолго затих. Он внезапно спросил: «Каким было твоё первое чувство после входа в старое поместье?»

Чэнь Чаншэн очень серьезно задумался над этим вопросом, а затем ответил: «Оно более обычное, чем я представлял. Даже деревянные таблички над воротами я нашел очень нарочитыми, а эту нарочитость - обычной».

Для обычного клана, или даже для тех известных сект и кланов, деревянные таблички над воротами старого поместья клана Танг были высшей славой. Но в случае клана Танг подобная слава демонстрировалась намеренно, так как клану Танг не требовались подобные вещи. Наоборот, подобная слава лишала клан Танг загадочности. Используя слова Чэнь Чаншэна, из-за этого клан Танг казался обычным.

Старый Хозяин Танг ответил: «Потому что старое поместье всегда был самым обычным внутренним двором. Оно выглядит необычным, потому что главы клана Танг жили тут».

Чэнь Чаншэн понимал, что Старый Хозяин имел в виду.

Многие люди считали, что загадочность Старого Хозяина Танга была порождена тем фактом, что он никогда ни с кем не сражался, и что клан Танг был слишком ужасающими, так что никто не смел проявлять к нему хотя бы малейшее неуважение. Его истинный уровень силы не мог быть настолько же ужасающим, как считалось.

Но смысл слов Старого Хозяина Танга Чэнь Чаншэну был совершенно ясным.

Клан Танг был настолько ужасающим, потому что все главы клана Танг были очень могущественными, включая Старого Хозяина.

Чэнь Чаншэн ответил: «Но так как Сэр пожелал встретить меня в старом поместье, это означает, что Сэр готов услышать от меня несколько слов».

Старый Хозяин Танг прокомментировал: «Уже прошло много лет с тех пор, как я встречал чужака. Ты пятый чужак, которого я встретил в старом поместье в последние несколько лет».

Чэнь Чаншэн знал, что Су Ли и Ван По определенно были среди этих пяти людей. Он только не знал, смогла ли Мо Юй встретить Старого Хозяина Танга в своем визите в Вэньшуй, но если она не смогла, то кем было двое других людей?

«Сюй Южун. У меня хорошие отношения с ней, - объяснил Старый Хозяин Танг, - я пожелал встретить тебя сегодня по большей части потому, что мне было очень интересно посмотреть на то, как выглядит человек, которого она любит».

В этот раз Чэнь Чаншэн был действительно шокирован. Он только несколько ночей назад узнал, что перед своим абсолютным уединением Сюй Южун приходила в Вэньшуй осмотреть состояние хозяина главной ветви клана Танг. Он не ожидал, что у нее был такой уровень отношений с кланом Танг. Он в смятении подумал, что хоть Сюй Южун и является Святой Девой юга и обладает достаточным статусом, чтобы беседовать со Старым Хозяином Тангом, в каком месте они похожи с такой большой разницей в возрасте? Почему Старый Хозяин Танг сказал, что у него были хорошие отношения с ней?

Старый Хозяин Танг сказал: «Есть бесчисленные виды отношений в мире: друзья, любовники, боевые товарищи, коммерческие союзники... У всех этих отношений есть свои недостатки, своя запутанность, и разнообразие фальши и уступок. Только одно отношение может быть самым настоящим и простым, в котором можно ясно увидеть, о чем думает другой, без особой нагрузки на разум».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что это за отношения?»

Старый Хозяин Танг опустил чашку и легонько постучал по столу: «Партнер по маджонгу».

Чэнь Чаншэн на долгое время оказался в ступоре.

Только сейчас он заметил, что стол перед Старым Хозяином Тангом не был обычным обеденным столом. Это был квадратный стол из драгоценной древесины груши. Поверхность стола была невероятно гладкой, но при внимательном рассмотрении можно было заметить много тонких канавок на ней. Можно было представить, что эти канавки формировались каким-то твердым объектом в течение лет трения. Затем он обнаружил, что на каждой из сторон была скрыта плоская коробочка. Они предназначались для удерживания серебряных банкнот?

Нет, это был стол для маджонга.

Старый Хозяин Танг, вероятно, столетиями играл в маджонг на этом столе, пройдя через бесчисленных партнеров по маджонгу.

В какое-то мгновение он получил нового партнера по маджонгу.

Это была девушка из Храма Южного Ручья.

«Южун любит играть в маджонг?» - Чэнь Чаншэн находил довольно трудным представить это.

«Она не просто любит играть, она также очень хорошо играет в него. Даже я не обязательно смогу сравниться с ней. Было много раз, когда я хотел отозвать Маленького По назад».

Глаза Старого Хозяина Танга были подобны тому старому колодцу во внутреннем дворе, они были умиротворенными и ровными, но и непостижимо глубокими: «Но совершенно очевидно, что ты не любишь играть в маджонг, и тем более, у тебя нет навыков в нем. Учитывая это, я советую тебе не сидеть за этим столом».

Сказав это, он взял чашку и медленно сделал глоток, не беспокоясь, был ли чай горячим или холодным.

Поднять чашку чая было равносильно провожанию его гостя. Чай в чаше уже был наполовину выпит, так что гость должен знать, что будет сложно добиться чего-то, и отступит.

Чэнь Чаншэн так не думал.

Он хорошо знал Даосский Канон, знал астрономию и географию, бесчисленные стили меча, но он не знал, как произносить слово ‘сложно’.

Он посмотрел на Старого Хозяина Танга и сказал: «Сэр, возможно, действительно не знает, что я хочу сказать».

Старый Хозяин ничего не говорил.

Насколько бы сильно ни дул ветер, как можно было потревожить дно древнего колодца?

Если Старый Хозяин Танг не хотел слушать, кто мог вынудить его слушать?

«Сэр выпил мой чай», - указал Чэнь Чаншэн.

Старый Хозяин Танг спросил: «И что? Это мой чай».

Чэнь Чаншэн ответил: «В старом храме в Синин старший брат кипятил и наливал чай. В

последние несколько лет я наливал чай только одному человеку».

Довольно заинтересованный Старый Хозяин Танг спросил: «Кому?»

Чэнь Чаншэн вспомнил те ночи в Саду Сотни Трав, упиваясь воспоминаниями и говоря: «Божественной Императрице».

http://tl.rulate.ru/book/1222/267079